

Чжуан Янь, казалось, слышал, как скрипят его суставы, когда он медленно поворачивал голову.

Рядом стоял знакомый человек, но слова, которые он произносил, звучали так, будто доносились издалека. Чжуан Янь с трудом пытался постичь их смысл.

Лампы дневного света над головой слепили, вызывая головокружение. Время и пространство растянулись, а чувства, казалось, онемели и отделились от сознания. Он словно оказался в операционной, где кто-то острым скальпелем вскрывал ему грудную клетку. В сердце проделали небольшое отверстие — было немного больно, и оттуда сквозило.

«А ведь столовая и правда похожа на операционную», — подумал он.

Огромный шок и паника парализовали Чжуан Яня. За то короткое мгновение, пока он был в оцепенении, Чжун Цин уже выскользнул из-за его спины и устремился вперёд.

Он с лёгкостью представился Линь Цзыханю, расспросил о его специальности и беззастенчиво предложил обращаться к нему за помощью в любое время.

Говоря, он всё больше воодушевлялся и даже протянул руку, чтобы помочь понести книги.

Но до книг он не дотронулся.

Его руку перехватил Чжуан Янь. Чжун Цин инстинктивно попытался вырваться, но хватка на его запястье мгновенно усилилась. Он поморщился от боли и, обернувшись, нахмурился:

— Чжуан Янь!

Тот, не говоря ни слова, потащил его за руку прочь из толпы и затолкал в машину.

Несмотря на то, что его снова так бесцеремонно уволокли, Чжун Цин не злился. Он всё ещё пребывал в эйфории от переполнявших его частиц.

Только сейчас он понял, что частицы бывают разными.

Частицы обычных мужчин были жёсткими и безжизненными, словно песок в воде, — неприятные на вид и скрипящие на зубах. Частицы девушек — нежными и милыми, но они слишком сильно отличались от модели его персонажа и, заполняя пустоты, могли лишь на время унять боль.

А вот Линь Цзыхань, другой главный герой этого мира... исходящие от него частицы словно исходили из самого источника мира и идеально подходили этому телу. Просто находясь рядом с ним, Чжун Цин ощущал плотное, осязаемое счастье.

Погружённый в это сказочное, пьянящее блаженство, Чжун Цин совершенно не замечал странного состояния Чжуан Яня.

Даже в ярости Чжуан Янь вёл машину ровно.

Приехав в квартиру, он так же молча втопил Чжун Цина внутрь и с грохотом захлопнул дверь.

Только теперь Чжун Цин очнулся и, осознав, где находится, удивлённо спросил:

— Зачем ты меня сюда притащил? Мы сегодня не занимаемся? Или ты решил дать мне выходной?

Чжуан Янь, цепляясь за последнюю, даже для него самого неправдоподобную надежду, спросил:

— Твоя... настоящая любовь... это правда?

— Ты о Цзыхане? Конечно, правда! Разве по мне не видно? Если бы ты не помешал, я бы уже раздобыл его номер.

— Как ты его назвал?

— Цзы... хань... — медленно, растягивая слоги, повторил Чжун Цин. — Написать тебе?

— Ты его знаешь?

— До сегодняшнего дня не знал. Но я видел его имя на учебнике и знаю, что он учится на архитектурном, на одном курсе с нами.

Голова Чжуан Яня раскалывалась.

Чжун Цин никогда ни за кем не наблюдал так пристально. В тот день у водохранилища, когда он впервые произнёс слова «настоящая любовь», он даже не знал имени той однокурсницы.

Голос Чжуан Яня дрожал от неверия.

— Чжун Цин... он же мужчина.

— Ну и что? — невозмутимо ответил Чжун Цин. — У настоящей любви нет пола. — Он смерил Чжуан Яня взглядом. — Мы же современные молодые люди, не пристало нам дискриминировать геев!

Его слова, словно ножи, вонзались в сердце Чжуан Яня.

— Я дискриминирую геев?

— Мне не следовало быть с тобой таким мягким, — с трудом выдавил он.

— Ты ведь не собираешься снова мешать мне быть... кхм, святым в любви? — насторожился Чжун Цин. — Расслабься, на этот раз всё серьёзно. Я выбрал его.

— Правда? — холодно усмехнулся Чжуан Янь. — Пока ты с ним флиртовал, твоя девушка стояла прямо за тобой.

— А, это. — Чжун Цин открыл на телефоне форум кампуса и поднёс его к лицу Чжуан Яня. — Я ещё в машине объявил всей школе, что мы расстались. Теперь я завидный холостяк.

Он серьёзно повторил:

— Чжуан Янь, на этот раз я настроен серьёзно.

Даже когда Чжун Цин ушёл в свою комнату, Чжуан Янь продолжал неподвижно стоять.

В его душе бушевала буря, но на лице застыло искажённое спокойствие.

«Этого не может быть», — безучастно думал он.

Этого не может быть. Чжун Цин всегда бросался словом «настоящая любовь», и никто не мог стать для него исключением.

Чжуан Янь изо всех сил пытался вспомнить лицо того «Линь Цзыханя». В тот момент всё его внимание было приковано к Чжун Цину, и он запомнил лишь, что лицо было очень красивым и нежным.

Нежным, точно.

Почти все девушки Чжун Цина были такого типажа.

Может, это из-за любопытства, а может, его просто околдовала внешность. Чжуан Янь без конца повторял себе, что на этот раз всё будет как прежде — очередная трёхминутная «настоящая любовь».

Но как бы он себя ни успокаивал, в голову лезли мрачные мысли.

Женщины, мужчины... Почему Чжун Цин может влюбиться в кого угодно, но только не в него?

Он медленно прошёл в ванную. В зеркале отразилось лицо, которое, даже при попытке смягчить выражение, оставалось резким и хищным, словно зверь, забредший в человеческое общество, совершенно чуждый этому вежливому высшему свету.

Он долго смотрел на это лицо, столь непохожее на лицо Линь Цзыханя, пока не наступила ночь.

Внезапно он с размаху ударил кулаком по зеркалу. Стекло разлетелось на осколки, костяшки пальцев были в крови. Не обращая внимания на рану, он плеснул на разбитое зеркало стакан воды.

Струйки воды медленно смывали кровь, и поверхность снова стала чистой.

Чжуан Янь набрал номер, его голос был ледяным.

— Проверь одного человека. Мне нужны все его данные с самого рождения.

***

На следующее утро, когда Чжуан Янь, как обычно, пришёл будить Чжун Цина, тот уже умылся и стоял перед зеркалом в ванной, поправляя воротник.

Увидев Чжуан Яня в отражении, Чжун Цин пожаловался:

— Вчера с этим зеркалом всё было в порядке, почему оно сегодня разбилось?

Он обернулся и, раскинув руки, спросил:

— Чжуан Янь, как тебе мой сегодняшний образ?

Чжуан Янь молча смотрел на него. Одежда была явно тщательно подобрана, совсем не так, как раньше, когда он просто хватал первое попавшееся из шкафа.

подавив гнев, он тихо сказал:

— Завтрак готов. Там твой любимый персиковый джем.

Чжун Цин поблагодарил его, схватил со стола кусок хлеба, мазнул джемом и уже собирался бежать.

Чжуан Янь остановил его, напомнив:

— Сегодня занятия после обеда.

— Я знаю. — Чжун Цин обернулся и улыбнулся ему. — Я иду на лекцию к Цзыханю.

Чжун Цин не позволил Чжуан Яню пойти с ним. Он сам нашёл расписание и аудиторию, где занимался архитектурный факультет.

Линь Цзыханя в аудитории не было, но на парте стояла керамическая кружка с необычным узором. Чжун Цин вчера видел её в сумке у Линь Цзыханя, и она показалась ему смутно знакомой, поэтому хорошо запомнилась.

Он сел рядом и, ожидая, стал дремать. Он слишком рано проснулся, и когда волнение прошло, навалилась усталость.

Закрыв глаза, он погрузился в полудрёму. Услышав, что кто-то зовёт его по имени, он не сразу пришёл в себя.

Лишь когда его легонько тронули за плечо.

Даже это прикосновение через одежду было настолько приятным, что Чжун Цин чуть не застонал от удовольствия. Даже жёсткая скамья под ним показалась мягкой, как облако.

Боль мгновенно исчезла, и он почувствовал себя свежим и бодрим.

Он открыл глаза и с сияющим видом посмотрел на пришедшего.

Это был Линь Цзыхань.

Чжун Цин сидел так, что перекрывал ему проход, а до начала лекции оставалось всего две минуты, поэтому ему пришлось его разбудить.

Чжун Цин подобрал ноги, пропуская его, и, как только тот сел, тут же достал из-под парты розу.

— Спасибо, что помог мне вчера собрать книги, — сказал Чжун Цин, его глаза улыбались. — Цветы — прекраснейшему.

Линь Цзыхань бросил на цветок беглый взгляд и вежливо поджал губы.

— Прошу прощения, я не люблю цветы.

— А что ты любишь?

Линь Цзыхань не ответил, а посмотрел на преподавателя, который поднимался на кафедру.

— Пожалуйста, тише, лекция уже началась.

Чжун Цин провёл пальцем по губам, словно застёгивая молнию, и после этого действительно замолчал.

Но даже молча, он приковывал к себе внимание.

Линь Цзыхань чувствовал на себе его доброжелательный, любопытный взгляд, а также завистливые и ревнивые взгляды со всех сторон.

Чжун Цин был гораздо известнее, чем он предполагал.

Вчера, едва вернувшись в общежитие, он подвергся допросу со стороны соседей. И хотя он неоднократно повторял, что ему это неинтересно, в его голову всё равно проникло множество сведений о Чжун Цине.

Едва поступив, он с огромным отрывом стал самым красивым парнем в университете. Хотя в этом престижном вузе и не принято было соревноваться в подобном, но некоторым и не нужно было соревноваться — стоило лишь взглянуть на его лицо, чтобы признать его редкую красоту.

Холодный характер и таинственность придавали этой красоте ещё больше загадочности, а рядом всегда был свирепый страж, что делало его недосыгаемым.

Однако, когда все уже думали, что так и пройдёт все четыре года, он внезапно начал

встречаться с девушками, так же внезапно расставаться и тут же находить новых.

За несколько месяцев он превратился из священного цветка на вершине горы в бесчувственного ловеласа, который, пользуясь своей красотой, разбил немало сердец. И неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы залечить раны, которые он нанёс.

Линь Цзыханю было отвратительно такое легкомысленное отношение к чувствам, и ещё больше — проблемы, которые доставляла ему эта легкомысленность.

Очевидно, что обладатели тех ревнивых взглядов только и думали о том, как бы занять его место.

Любой другой на его месте чувствовал бы себя как на иголках. Но только не Линь Цзыхань. Подавив раздражение, он сохранял на лице спокойствие и, даже встретившись взглядом с Чжун Циню, смог ответить ему элегантной, сдержанной улыбкой.

Прозвенел звонок. Линь Цзыхань встал и вышел из аудитории. Чжун Цин шёл рядом, без умолку рассказывая о каждом здании по пути.

Когда они дошли до уединённой тропинки, Линь Цзыхань остановился.

— Мне не нравятся мужчины. Не трать свои силы.

Чжун Цин усмехнулся — сейчас не нравятся, а как увидишь Чжуан Яня, так сразу понравятся.

— Ничего страшного, — понимающе сказал он. — Главное, что ты нравишься мне.

Он всё ещё держал в руке розу. Цветок был вставлен в маленькую бутылочку для желаний, которую ему дала проходившая мимо девушка. Если цветы — прекраснейшему, то этот цветок нашёл своё лучшее пристанище.

Линь Цзыхань больше ничего не сказал и вошёл в учебный корпус.

Чжун Цин последовал за ним.

На первом этаже было много студентов, по обеим сторонам коридора стояли стенды. Чжун Цин бросил на них взгляд — это была реклама лекции какого-то известного архитектора.

Линь Цзыхань уже подошёл к стойке регистрации и аккуратно, не торопясь, расписался. Закрыв ручку, он вернул её сотруднику и, обернувшись, сказал:

— Сюда нельзя без предварительной записи. Не ходи за мной.

Чжун Цин, который как раз спрашивал у девушки на регистрации, нельзя ли и его записать, понял, что ставит её в неловкое положение.

— Хорошо, — покладисто согласился он. — Тогда я подожду тебя снаружи.

Линь Цзыхань бросил на него беглый взгляд.

— Ну так жди.

Лекция длилась два часа. Чжун Цин нашёл тенистое место и болтал с Системой.

За десять минут до конца он встал и вернулся к двери аудитории. Эта аудитория выходила на задний двор, и между двумя дверями был лишь узкий проход, заставленный стендами и стойкой регистрации.

Чжун Цин, опасаясь, что будет мешать выходящим, сел на скамейку у клумбы перед учебным корпусом.

Осеннее солнце пекло нещадно, плитка была горячей. Чжун Цин не выдержал, встал и пошёл в ближайший магазинчик за двумя рожками мороженого.

Холодное мороженое в руке прогнало жару. Теперь можно было спокойно сидеть.

Люди начали потихоньку выходить. Чжун Цин, облизывая мороженое, терпеливо ждал. Ждал и ждал, пока все не разошлись, пока не убрали стойку регистрации и стенды, а Линь Цзыхань всё не выходил.

Чжун Цин достал телефон и посмотрел на время — с конца лекции прошло уже полчаса. Своё мороженое он давно съел, а то, что для Линь Цзыханя, уже растаяло, пропитав вафельный рожок и обёртку, и стекало по руке.

«Почему Линь Цзыхань ещё не вышел? — забеспокоился он. — За полчаса можно было бы уже выйти, даже если живот прихватило. Или он уже ушёл?»

«Не торопись, — посоветовала Система. — Я сейчас проверю».

Ожидая ответа, Чжун Цин хмуро смотрел на мороженое в своей руке. Он не чувствовал обиды из-за того, что его проигнорировали, — то приятное ощущение, которое он получал от Линь Цзыханя, было достаточным, чтобы терпеть всё.

«Ну и хорошо, что он ушёл, — подумал он. — Теперь я могу съесть и это мороженое».

Едва его пальцы коснулись уголка обёртки, как Система строго сказала:

«Не ешь, Линь Цзыхань на тебя смотрит».

Чжун Цин вздрогнул.

«Где?»

«В окне на втором этаже. Не поднимай голову, он всё ещё на тебя смотрит».

«Он меня проверяет?» — удивился Чжун Цин.

«Возможно», — ответила Система.

«Ладно», — вздохнул Чжун Цин.

Раз уж за ним наблюдает главный герой, придётся отыгрывать роль влюблённого, хочешь не хочешь.

Сидеть так было скучно, тем более с тающим мороженым в руке. Ближайшая урна была на другой аллее, и Чжун Цин не решался уйти, боясь, что Линь Цзыхань подумает, будто ему надоело ждать, и уйдёт.

Сладкая жидкость стекала по запястью, холодная и липкая, и немного чесалась. Чжун Цин наклонился и слизал её.

Солнце стояло в зените, воздух дрожал от зноя, вокруг не было ни души. Клумбу недавно полили, и цветы и трава блестели на солнце. Человек, сидевший у клумбы, вспотел, и его лоб тоже блестел, словно он был духом пышно цветущего рядом цветка.

Линь Цзыхань всё это видел и невольно вспомнил вчерашние преувеличенные слова соседа по комнате:

«Я его почти не видел, потому что просто не осмеливаюсь поднять на него взгляд. Иногда я даже сомневаюсь, что в нашей школе вообще есть такой человек. Разве может в мире существовать кто-то, похожий на сон?»

Но этот сон сейчас был перед ним.

Линь Цзыхань так хотел, чтобы этого сна не существовало.

Он ещё немного посмотрел и уже собирался уйти другой дорогой, как вдруг увидел, что по аллее кто-то идёт.

На его губах появилась холодная усмешка — свирепый пёс всё-таки не выдержал и пришёл искать своё сбежавшее сокровище.

Он остановился, передумал и пошёл вниз, в сторону Чжун Цина.

<http://bllate.org/book/16114/1590027>